

Евгения Каплан
Тимур и его тусовка

Евгения Каплан

Тимур и его тусовка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55162180

SelfPub; 2020

Аннотация

Главная героиня – студентка Анна. Она одержима своей худобой, состоит в сообществе таких же одержимых, как она, людей. У неё есть вымышленный друг, с которым она общается в силу своего одиночества, не догадываясь о том, что рядом реально существует некая сущность, которая старается принимать активное участие в её жизни. Но основная идея – любовь. Уходит ли она, когда уходит всё в жизни? Даже, когда уходит сама жизнь.

Я лежал на шкафу и смотрел, как утро появляется в комнате. Сам не знаю почему, но я очень не люблю это время суток. Когда небо светлеет, и из мрака комнаты начинают выступать очертания предметов. Как будто сейчас я могу увидеть что-то, чего видеть вовсе не хочу. Например, сидящие всюду плюшевые игрушки. Становится как-то жутко от количества торчащих плюшевых ушек и лапок. Детский сад, честное слово. Они меня раздражают. Или эти дикие бирюзовые обои. Как раз под стать потолку из мозаики. Зачем выкладывать потолок таким причудливым образом? Мне иногда кажется, что когда-нибудь все это плиточки обвалятся и придавят меня.

Зато мне очень нравится белый пушистый ковер. Лежал бы на нём и лежал. И окно. Такое огромное, что кажется, будто в него виден весь мир. Еще мне очень нравится зеркальный шкаф во всю стену и аккуратненькая хрустальная люстрочка.

Я глянул на кровать – тощий бугорок под одеялом заёрзал. Сегодня она опять плохо спала. Она всегда плохо спит. Такие, как она редко спят хорошо. Если, вообще спят.

Она начала просыпаться и ещё во сне стала ошупывать себя. Сначала бедренные кости, потом живот, потом коленки – как будто за ночь она могла потолстеть. Потом подтянулась, открыла глаза, пошарила взглядом по потолку и прошептала: –Привет, Эльвирочка. Как спалось?

Я слетел со шкафа и сел на край кровати.

–Привет, красотка. Я – отлично. А ты как? Не набрала ли за ночь пару лишних центнеров?

–Знаешь, Эльвира, мне сон такой приснился странный. Как будто я иду по улице, и вдруг начинается ветер, подхватывает меня и несёт. И я лечу, лечу. К чему бы это, как думаешь?

–Да к тому, что жрать надо, пока ветром сносить не стало! Она улыбнулась.

–Может, это к новым отношениям?

–Да у тебя и старых никогда не было! Кому нужен хоз.инвентарь?! Ты же просто швабра. В хорошем смысле.

–Может, это Вадик из соседнего подъезда? Он такой красивый! Тебе нравится Вадик, Эля?

–Я в восторге! Плечи, как у буйвола, взгляд, как у осла, мозги, как у табуретки- чем не пара?

–Нравиться, я знаю. Но я не ревную. Ты же – моя лучшая подруга.

Пора внести ясность. Она – Аня. Ей 19 лет, учится на переводчика. В очень престижном ВУЗе. Она хотела на актрису, но связей её папочки хватило только на это. А её талантов хватит только на ПТУ. Кстати, её родители в разводе уже три года. Папа как-то внезапно загулял. Седина в бороду. Ушёл к молоденькой. Пока не вернулся. Но, я думаю, скоро запроситься обратно. Но маман вряд ли его примет. Она так переживала – мы с Аней не отходили от неё целыми днями, бо-

ялись, что она нажрётся какой-нибудь таблетированной гадости или перережет себе вены. Они тут все такие нервные. Теперь маман с ним не общается. Только когда у Ани проблемы. А у неё частенько проблемы. Особенно в институте. Моя красотка считает, что ей место на подиуме или на экране. А лучше и там и там. Хотя сама ни разу не сходила ни в одно модельное агентство. Если уж она хочет стать моделью, надо же куда-то идти и что-то искать. Аня считает, что всё приползёт само. По щучьему велению и одного её желания будет достаточно. И что учиться ей не обязательно. Поэтому все её хвосты зачищает папаша, который дружит с деканом, большими бабками и души не чаёт в своей малышке. Правда, малышка ростом с небольшой фонарный столб и скоро третий десяток разменяет, но для папаши она крошка-малышка, перед которой он, ах, как виноват, потому, что бросил семью. А то, что у малышки всегда всё было, что она просто с жиру беситься и блажить начала за несколько лет до, того, как он загулял – это ничего. Этого никто не замечает.

–Ах, доченька, ты так похудела – как вобла стала! Это я во всём виноват!

А и она рада. Обожает, когда её сравнивают с чем-нибудь плоским. Идиотка. Я думаю, что Аня – анорексичка. Ей всё время кажется, что она слишком толстая. Она ест только лавровые листья и мыльные пузыри, запивая всё это обезжиренной водой. Я – её вымышленная подружка. Она зовёт меня Эльвирой. Мне очень не нравится это имя. Не знаю,

почему она выбрала для меня именно его. Может, так звали её лучшую детсадовскую подружку? Или любимую куклу? Как меня зовут на самом деле – точно сказать не могу. Но уж точно не Эльвира. Хотя бы потому, что я – парень. По крайней мере, я так чувствую. И будь Аня повнимательнее, она бы это знала. Но люди, почему-то вообще нас не видят и не слышат. Нас. Тех, кого сами себе придумали. Зачем тогда они вообще нас выдумывают, если наше мнение не играет для них ни какой роли?

Но мне кажется, что она придумала меня раньше, чем я у неё появился. То есть, когда я себя начал помнить, у неё уже была эта Эльвира. Она иногда говорит: «а помнишь, в детском саду...», или «а помнишь, в шестом классе...» А я этого явно не помню. То есть, я уже был до того, как появился. Чушь какая-то. У самого мозг иногда взрывается от этих мыслей. Хотя, какой мозг, у меня и тела-то нету. Но факт в том, что я появился тут, рядом с Аней несколько лет назад, сам зачем-то откликаюсь на дурацкое им Эльвира и не помню ничего, что было до неё.

Да, что-то я раскапризничался, прямо как моя Аня во время ПМС. Она потому меня так и любит, потому что ей плевать на моё мнение. Зато, я спокойно могу плевать на её мнение, и мы полностью довольны друг другом.

Да, так вот, на повестке дня личная жизнь. За те четыре года, что мы вместе, она встречалась с очкариком Васей из соседней квартиры. Неделю. И то только потому, что он был

рядом. Они стояли на лестничной клетке, и он говорил ей, что она самая красивая. И пытался накормить её пирожками. Анька снисходительно улыбалась, отказывалась от пирожков и уворачивалась от его влажных неумелых поцелуев.

А ещё Анька рассказывала, что когда ей было пятнадцать, её любил один парень. Ему было 17. Он буквально ходил за ней по пятам, дарил цветы и подарки, вечно куда-то приглашал. Его ухаживания были ей совсем не нужны, и иногда Аньке просто приходилось скрываться от его настойчивости. Он терпел, всё прощал и любил, любил, любил. Но однажды попал. Просто перестал попадаться на глаза. Несколько дней Анька просто недоумевала, это даже задело её: как же так, неужели он её разлюбил? А потом пришла его мать. Она чуть не разорвала Аньку в клочья. Анькин папа (он тогда ещё был примерным семьянином) еле оттащил обезумевшую бабу. Оказалось, тот парень перерезал себе вены. И оставил письмо, в котором написал, что раз Анька его не любит, то и жить ему незачем. Вот, псих! Хотя, я не очень-то верю в эту историю. Мне кажется, она всё это сама себе придумала. Так же, как придумала меня. То есть, Эльвиру.

На самом деле она всегда так занята собой, своей внешностью, что ни о чём другом думать не может. У нее, поэтому и подруг никогда не было. Ну, кому интересно общаться с девочкой, которая говорит только о том, сколько кг она сбросила и как этого сделала? Поэтому она придумала Эльвиру, а общается со мной. То есть, я с ней. Ну, вы поняли. И

меня она грузит тем, что лист салата на обед был слишком сытным, и её стошнило. Только бы мама не узнала, а то расстроиться. Ещё бы. Наша бедная маман забила тревогу пять лет назад, когда моя красотка начала худеть. С тех пор Аня потеряла половину своего веса и держится на одном уровне, но этот уровень ниже уровня городской канализации. И поправляться до человеческих размеров она не собирается. Наверно, готовится стать пособием в кабинете биологии. Или пугалом на огороде.

Но для пугала она слишком хороша. Девочка с картинки. Сама как картинка, такая же плоская. Глянец-наш идол. Сначала мы смотрим модных блоггеров. Все «путеводители по жизни» тщательно изучаются и начинается «хождение по мукам». Точнее – шоппинг. Такой бесконечный, что даже я устаю. Сначала Аня буквально составляет список того, что ей приглянулось во всех этих блогах с точным указанием брендов, приезжает в какой-нибудь мега-молл и покупает все по списку. Кофточка, юбочка, туфельки и так далее, но «как там». Ну, и конечно, кроме этого покупается много всякой другой ерунды. Потом она приходит домой, раскидывает новые шмотки на кровати и смотрит на все это безобразие с полной уверенности в том, что жизнь удалась. Ну, и конечно, салоны красоты.

В них мы ходим раз в неделю. Там мою красавицу мажут всякими подозрительного вида кашами, заматывают в какие-то пленки, запихивают в какие – то камеры. Потом её

моют и опять чем-то мажут. Труднее всего, наверно, приходится массажистам. Ведь на Анькином теле надо найти то, что можно массировать. Собственно, само тело. И чтоб ничего не сломать и синяков не оставить. Цирюльникам приходится тоже не сладко. С ногтями что-то волшебное делают, они длиннющие и прочные, ими можно вместо отвёртки пользоваться. А с волосами совсем беда.

–Ваши волосы просто восхитительны! Но сейчас мы сделаем так, что они станут ещё лучше, – так всякий раз говорит Элик – любимый парикмахер Аньки и её голубого друга Люсика. Это он придает волосам Люсика цвет нескончаемой радости. Иногда Элик робко замечает, что в организме Ани наверно чего-то не хватает, иначе волосы были бы ещё лучше. Даже витамины ей всё время какие-то припихивает. Но ничего нам не помогает. Так бы и сказал: если не начнешь жрать, как положено, скоро станешь лысой. Дипломат.

Иногда на Анькиной подушке волосы просто пучками остаются. Она чуть не плача бежит к зеркалу и начинает себя рассматривать и требовать свою безжизненную паклю. Так и хочется ей сказать: «Иди покушай что-нибудь, иначе в следующий раз на подушке всю свою растительность оставишь».

С ресницами не лучше, поэтому ей их тоже делают. Не понимаю, зачем такие огромное. Больше, чем у её кукол. Иногда какие-то стразики туда вставляют, она довольная такая ходит, трогает их всё время, пока они не отваливаются нифиг.

Ну и, конечно, губищи. Когда она сделала это впервые, я её даже не узнал сразу. Потом стал путать её с другими. У которых такие же губы и ресницы. Кое как научился её узнавать среди других, когда она по клубам таскается. Там они все такие. Когда она была помладше, она больше мне нравилась, на человека была похожа. Сейчас какая-то кукла. Но, надо признаться, она всё же, красивая. Красивая куколка. У меня всё равно нет другой. Мне за этим чудом присматривать нужно. Почему-то.

А ещё есть магазины косметики. Я их обожаю! Девушки в поисках баночек с эликсиром вечной молодости и неземной красоты. Они искренне верят, что тюбик помады делает их счастливыми. И ведь они уходят счастливыми из этих магазинов! И моя тоже. Прямо-таки, вылетает на крыльях. Вечером она идет в новой кофточке и в новой помаде в какой-нибудь клубешник выгуливать новоприобретенные «тренды» (каких только слов не выучишь рядом с девушкой!). Она чувствует себя так, словно только что сошла с обложки какого-нибудь «Гламура».

Каждый шаг, естественно, выкладывается в инстаграм. Хотя я вот не понимаю, кому интересна жизнь какой-то чиккули, коих по миру пруд пруди.

И что? Через пару дней обновки становятся обыденными и скучными. А все «нужное» уже куплено. И что тогда делать? Жизнь вновь бесцельна и бессмысленна.

У неё вообще очень мало сил на жизнь – ей просто неот-

куда их брать. Она даже на солнце не бывает – боится загореть. Да, вот такая у нас фишечка – пока все остальные чикнули жарят себя всеми возможными способами, вплоть до микроволновок, моя хочет сохранить белизну кожи. Я б сказал – синеву. Ну, это не плохо с одной стороны – не терзает остатки себя в соляриях. С другой – единственная возможность получать хоть какой-то витамин от солнечных лучей для нас недоступна.

А маман тем временем смотрит на свою тощую дочуру, понимая, что её вид мало соответствует всеобщему представлению о здоровых дочерях. Таскает её по психологам, психотерапевтам, психиатрам с надеждой, что дитя одумается и начнет трескать макарошки с котлетками, как все нормальные дети.

И готовит наша маман как ненормальная, будто надеется изобрести рецепт блюда, которое Анька сразу сожрёт и поправится, во всех смыслах. Правда, пока бедная родительница изобретает этот чудо-пирожок, она сама набрала килограмм десять лишних. А Анька, она хитрая. Она ест, чтоб мама не расстраивалась, и бежит блевать. А маман плачет. Иногда ругается, а так как это бесполезно, то чаще все-таки плачет.

Иногда у Ани случается всплеск романтизма. Её хочется, что бы ей дарили цветы, целовали, провожали домой, ну и прочая чепуха. И она начинает рыскать в поисках жертвы. Так как она у нас, и, правда, красотка, несмотря на недоста-

ющие 50 кг, парня ей найти несложно. Но потом, когда он просекает, с кем имеет дело, удержать его уже невозможно. Когда парень ведёт её в ресторан, она заказывает себе лист салата, приправленный лимонным соком и воду. Парень, видя, как она это поглощает, теряет всякий энтузиазм, а когда она говорит, что после шести не ест и вообще старается есть поменьше, он понимает, что тут пахнет клиником и смывается. И Анька рыдает и говорит мне, что он её бросили потому, что у неё слишком широкие бедра и перестает жрать даже воду. Мне даже бывает её жаль – ну надо же быть такой душой!

Анька была бы красавицей, если бы не была такой доходягой. Да, волосы у неё какие-то бледные и вялые, несмотря на все старания реаниматоров из салона красоты. Зато глаза очень красивые. Большие, серые с зеленцой и салонные ресницы не в состоянии затмить эту красоту. Когда я смотрю в эти глаза, мне кажется, что я знаю Аньку очень–очень давно. Вечность.

Наверно, в силу сложившихся обстоятельств, я должен её любить, или, хотя бы как-то ей симпатизировать. Но, признаюсь, она у меня вызывает только жалость, а иногда просто бесит. Какая она? Да никакая! Она вялая, как дохлая рыба. Её ничего путного не интересует. Ну, разве что, собственная внешность. Она ездит в метро только потому, что ей лень учиться водить машину. Может, это к лучшему–на дороге и без неё дураков хватает.

Меня (вернее, конечно, Эльвиру, но я уже привык считать, что меня) она обожает и считает своей самой близкой подругой. Правда, какое-то время назад она вступила в сообщество, которой я бы назвал: «Прощай, крыша!». Там собираются её собратья, в большинстве своём со-сёстры, по разуму и анорексии. Куча таких же одержимых, чьи интересы не простираются дальше собственной персоны. Этакие богатенькие малышки, которые всё своё время проводят в заботах о своей внешности, не понимая, что её, этой самой внешности, практически не осталось. Парни там тоже встречаются, но это вообще отдельная песня.

Иногда они собираются в одном из ресторанов, специализирующихся на таких чудиках. Они это называют «Пир горой». Пир состоит из грейпфрутового фреша, какого-то сверх лёгкого салата, наверно из крыльев бабочки и десерта из чего-то такого обезжиренного и обессахаренного, которое при всём искусстве повара похоже на раздавленных гусениц. Но они ничего, едят и попискивают от восторга. А потом за всю эту лабуду отваливают столько денег, сколько можно потратить за неделю нормального питания.

В этот круг избранных входит Маняша-эфирное в прямом смысле слова создание. Я не сомневаюсь, что она передвигается по воздуху, не касаясь земли, ибо сила притяжения вряд ли с ней справляется. Она, по-своему, даже мила – белокурые кудряшки, с которыми она отчаянно борется, выпрямляя всеми доступными средствами, большие гла-

за... Впрочем, у них у всех большие глаза—то ли от постоянного чувства голода, то ли потому, что кроме глаз на их мордашках ничего и не осталось. Хотя, вот Татьяна. У неё как раз один сплошной нос. Глазки маленькие, а нос ну очень выдающийся. Она хотела сделать операцию, но врачи за это не берутся—боятся, что её ослабленный организм не переживёт наркоза. Её бы хоть тут задуматься и набрать вес хотя бы для операции. Так нет, она считает, что чем меньше весит она, тем меньше заметен её нос. И эти дурёхи—её подружки, её в этом поддерживают. Вот она и худеет и худеет, а нос меньше не становится, зато, кажется все больше. Вот такой парадокс.

А ещё есть Вера, небольшого роста брюнетка с очень короткой стрижкой и какими-то не выразительными светло-кариыми глазами. Единственная замужняя дама. Ну, есть же всякие любители. Муж Веры из тех, кто любит невероятно тощих. При этом он не вдаётся в подробности, каким именно образом этот облик достаётся. Ну не жрёшь ты ничего целыми днями — ну и хрен с тобой. Главное, что ты соответствуешь его представлению о прекрасном. Вера, она вообще анорексичка по ошибке, даже, можно сказать, поневоле. Она обычно всю свою жизнь была абсолютно нормальной. Даже упитанной. Но когда сдавала экзамены в институт, её бросил тогдашний дружок. И всё это сказалось на Vere таким образом, что она вообще перестала есть и похудела до размеров лыжной палки. Вот тогда-то её и встретил нынешний муж.

Он так красиво ухаживал, пел дифирамбы её стройности и, стало быть, красоте, что Вера быстренько согласилась выйти за него замуж. Правда, оказалось, что Верочкина прозрачность прельщает мужа больше всего и ему в принципе наплевать на её душевные качества, и она оказалась в ловушке. Но, если учесть, что по выходным завтракала она с мужем в Лондоне, а ужинала в Барселоне, вырваться из этого плена Верочка не спешила.

Вот и пришлось ей оставаться в весе пера, хотя ей этого вовсе и не хотелось. Тем более, что начались проблемы по женской части и о рождении детей речи быть просто не могло. Она даже пыталась объяснить это своему дражайшему половину, но он на такие доводы не реагировал, детьми обзаводиться не спешил и лишь говорил, как восхитительно Верочка выглядит. И Верочка, обрядившись в очередную новую шубку, из зверюшки, занесенной в Красную книгу, бежала на встречу с подружками-анорексичками, чтобы охая и закатывая глазки рассказывать, как она обожралась запахом пельменей. На самом деле её заботили совсем другие проблемы. Но о них Вера не рассказывала своему голодному обществу, об этом она говорила лишь с Маргаритой, вернее с той, кого она сама себе придумала. Как моя Анька меня.

Ну, а Маргарита, в свою очередь, делилась со мной во время этих «банкетов». Надо же нам чем-то заниматься в то время, пока наши хозяева рассказывают о том, сколько раз их стошнило после обеда.

Кстати говоря, мы с Маргаритой друг друга отлично видим, в отличие от наших хозяев. Выглядим мы очень похожими на людей, только будто бы прозрачные. И в зеркале не отражаемся.

Надо сказать, что Маргарита весьма приятная дама. Она несколько старше меня и до Верочки сменила уже нескольких хозяев – её уже придумывали. Называли, конечно, какими-то другими именами, но Маргарита всё равно всегда была рядом с тем, кто в ней нуждался.

Сначала мальчонка лет шести, ужасно одинокий. Его мамаша обожала своего старшего сына, и терпеть не могла младшего. Мальчонка с детства звал Маргариту няней с каким-то чудным именем и писал для неё стихи. Потом он стал очень известным поэтом, ловеласом, женился на красавице, которая вреде бы загуляла, и ему пришлось стреляться с соперником на какой-то Чёрной речке. Вышло не совсем удачно – соперник его пристрелил.

Ещё была одна нервная девица, которая чахла от неразделённой любви. Правда, любовь потом, всё-таки, разделилась, и девица зажила долго и счастливо со своим мужем, и нарожала ему кучу детей. Марго её иногда навещает. Что-то ещё там у неё было, но это уже так, как говорится, давно и не правда. И теперь вот, Верочка, которая даже никому не может сказать, что именно её тревожит. Потому что ей всё равно скажут, что она с жиру бесится. А вот именно этого ей как раз и не хватает – немного жиру. По ней можно запросто

изучить скелет человека. На её месте я бы завещал своё тело для науки, чтобы ученые разобрались, как тело может жить без тела.

Да, в этом дружном сообществе дистрофиков есть ещё дама со странным именем Ульрика. Ей лет сорок и остаётся загадкой, как она дотащила свои мощи до такого почтенного для анорексички возраста. Ульрика—их божество, их идол. Именно потому, что в свои сорок имеет очертания булавки и потому, что до сих пор не скопытилась. И неважно, что она выглядит на все пятьдесят—главное, что её вес так и остался не больше, чем весит пара листьев сельдерея. Если бы Ульрика не была такой худой, она была бы просто огромной. Высокая, с крупными чертами лица, большие кисти рук и ступни. Даже её прическа цвета грязного снега тоже кажется какой-то большой.

Ульрика очень успешная дама. Она — диетолог. Я бы сказал, диетолог—убийца. Естественно, когда разъевшиеся тётки приходят на приём и видят этакое пособие по похудению, они сразу же проникаются доверием. А так как похудеть раз и навсегда мало кому удастся, то дамочки, периодически срываясь на шоколадки и булочки, становятся постоянными клиентками Ульрики. Ведь вот же она — пример для подражания, идеал любой толстушки. А то, что килограммы на пышных попах тают медленнее, чем льды в Арктике, так это они сами виноваты — плохо соблюдают рекомендации. Ульрика всем раздает свои фотографии со словами: «Повесь

на холодильник или поставь на кухонном столе». А на самом фото написано: «Ты можешь быть такой, как я». И милые дамы запихивают в себя пирожки и жареных куриц, глядя на фото своего тощего диетолога, и искренне верят, что вот сейчас это будет последний кусочек, но завтра они начнут новую жизнь и станут такими же. И лишь небольшой процент проникается до такой степени, что доводит себя до состояния Ульрики. Одна даже угодила в больницу в связи с резкой потерей веса и чуть не померла. Еле вытянули. Акции Ульрики, естественно, от этого только выросли. Не понимаю, почему ей до сих пор не запретили практику. Наверно, потому что нет жалоб и летальных исходов.

И завершает всё это безобразие, конечно, Люсик. Ну, типа, он парень. Голубой, как небо. Раз в месяц перекрашивает волосы. Цветовая гамма пугает своим жизнелюбием. На данный момент его вихры были ярко бирюзовыми. Точь-в-точь, как обои в Анькиной комнате.

Люсик среди них самый тостый. Он, конечно, очень худой, но в нём есть хоть немного мяса. И он меньше всех заморачивается и иногда даже есть. Иногда даже еду.

Обычно на таких сходках мы с Маргаритой сидим где-нибудь на люстре или на карнизе для штор. Нет, мы, конечно, можем и за столом посидеть, но если уж есть у нас возможность передвигаться по воздуху, то почему бы ею не пользоваться? Тем более, сверху всё сборище сморится еще комичнее. Прямо банкет палочников.

И так как в нашей жизни не так много радостей, я люблю поболтать с Маргаритой о житеи–бытие, чтобы отвлечься и развлечься.

Я как-то спросил Марго, как Вера её называет.

–В детстве у Веры была любимая собака Лори. Умерла, к счастью, своей смертью в глубокой старости. Но Вера так переживала...

Я еле сдерживался, чтоб не рассмеяться.

–Смейся, смейся.

–То есть она общается с тобой, как со своей собакой? Ты для неё – Лори?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.